

Увидев, что лицо Лу Юаня внезапно изменилось, Цинь Лань поспешно встал и схватил Лу Юаня за руку, пока Лу Юань не свернул торнадо и не снес все здание. Затем они направились прямо в туалет.

"Не злись!" В туалете никого не было. Цинь Лань поспешно ощупал карманы, достал маленькую шоколадку и протянул ее боссу: "Он... он не видит тебя, так что... не сердись. Злиться нехорошо..." Если его разозлить, он захочет убить, убивать как сумасшедший. Такова природа призрака.

Сухое объяснение вышло беспомощным, маленькая овечка, не умеющая говорить, поспешно отвернулась.

Лу Юань слегка сузил глаза. Погладив белыми пальцами шоколад, он вдруг улыбнулся и сказал: "Хорошо, я не буду его убивать. Это еда? Господин, вы можете меня накормить?"

Цинь Лань посмотрел на безупречное лицо Лу Юаня, два румянца поднялись на его щеках. Он посмотрел на шоколад в своей руке, все еще завернутый в бумагу. Лу Юань действительно не знал, как есть. Он отдернул руку, разорвал обертку, достал целый шоколадный блок и протянул его Лу Юаню: "Белый шоколад... сладкий...".

Это "сладко" еще не закончилось, Лу Юань схватил Цинь Ланя за тонкое запястье и поднял его вверх. Он опустил голову и взял весь кусок шоколада в рот. Его холодный язык облизал пальцы Цинь Ланя, державшие конфету.

Лицо Цинь Ланя покраснело. Он дернул рукой, но не сдвинулся с места.

Шоколад таял во рту, но Лу Юань не чувствовал ни малейшего его вкуса. Он не проходил через специальный метод, чтобы съесть еду. У призраков вообще нет вкуса, Цинь Лань, очевидно, забыл об этом.

Напротив, мягкие белые пальцы маленькой белой овечки, казалось, имели сладкий вкус, когда он облизывал их, как и его кровь с фруктовым ароматом, напоминающим клубнику. Думая об этом, язык Лу Юаня прошелся по зубам, а затем он без колебаний укусил палец Цинь Ланя, чтобы снова почувствовать вкус этой восхитительной крови.

"Хисс..." Цинь Лань рефлекторно сжался. Его рука, которая все еще пыталась отдернуться, не дрогнула. Обменять немного крови на жизнь одноклассника - не такая уж большая проблема.

Лу Юань был очень доволен отношением Цинь Ланя. Он знал, насколько вкусна и сильна небесная кровь. Если он сможет получить ее в будущем... Лу Юань облизал пальцы Цинь Ланя, заживляя его рану без следа.

Цинь Лань все еще был захвачен Лу Юанем. Он все еще краснел и прошептал: "Это... это

нормально?".

По бледному лицу Лу Юаня было видно, что достаточно. Капля крови сделала его сытым, и теперь он сосал несколько раз.

"Подожди", - его холодные и мягкие губы снова коснулись пальцев Цинь Ланя. Он не кусал их, а нежно целовал. Но это не просто обычный поцелуй. Он высасывал злую ци, которая случайно попала в рану. Только после этого он отпустил Цинь Ланя и мягко сказал Цинь Ланю: "Хорошо".

Лицо Цинь Ланя было красным, когда он вернулся из поездки. Чжан Пин чувствовал, что то, что произошло с Цинь Ланем за выходные, было слишком. Теперь он опустил голову и подошел к нему, стараясь сжаться в маленький шарик, чтобы не загораживать другим обзор. Он выглядел все слабее и беспомощнее.

"Ты в порядке? У тебя красное лицо, у тебя жар?" Чжан Пин смягчил свой обычный немного громкий голос. Видя, как Цинь Лань качает головой и садится обратно на стул, он также немного ненавидел, что железо не сталь. Он также сел рядом с Цинь Ланем: "Почему ты не сказал другим? Они так издеваются над тобой!"

Цинь Лань посмотрел на него, поджав губы. Слева от себя он придвинул еще один стул, чтобы Лу Юань сел на него. Затем, как и раньше, он достал свой телефон, нажал на игру и начал играть.

Эй! Этот паршивый ребенок! Чжан Пин посмотрел на трусость Цинь Ланя, и его гнев, казалось, разгорелся. Он вдруг понял смысл: у жалких людей должно быть что-то, что можно презирать. Чжан Пин ненавидел Цинь Ланя за то, что тот так труслив и не знает, как защитить себя.

Боже. Забудь об этом. Он еще не полностью вырос.

"В любом случае, будь осторожен, когда что-то делаешь. Не ходи с ними никуда". Чжан Пин почесал свои волосы. Он отдалился от Цинь Ланя. Звук скрежета стула о землю был неприятным.

Цинь Лань, который понял основы игры, продемонстрировал боссу базовый геймплей. Лу Юань сначала не очень обрадовался, услышав такой неприятный голос, но, подумав, игрушка в руке милешки оказалась очень интересной. Поэтому он спокойно зашел в телефон и стал играть сам.

Цинь Лань наблюдал, как большое облако черной ци попало в его мобильный телефон, затем экран автоматически запустился странным образом без каких-либо действий. Ему стало немного не по себе.

Чтобы никто не видел, Цинь Лань убрал телефон в карман. Только после этого он пошел к однокласснику Чжану, несчастному ребенку, который был запятнан злой ци босса.

Чжан Пин, естественно, заметил взгляд Цинь Ланя. Сидя прямо, одноклассник Чжан, который сделал достаточно, чтобы действовать как вестник справедливости для своих одноклассников, вдруг услышал, как Цинь Лань сказал нерешительно: "У тебя скоро может случиться кровавая катастрофа".

Чжан Пин чуть не выплюнул ругательство из своего сердца, но, глядя на серьезное выражение лица Цинь Ланя, он сдержался.

Цинь Лань достал из кармана скомканный желтый лист бумаги. На желтой бумаге были выведены красные буквы, такие уродливые и непонятные. Он сложил его на мелкие кусочки, как сегменты лука. Скомканная желтая бумага превратилась в стандартный треугольник. Это то же самое, что и спасительный амулет, который небесные мастера продают по 100 юаней за штуку. Наконец, он передал его Чжан Пину.

Чжан Пин посмотрел на него с недоумением. Этот жалкий малый все еще небесный мастер? Неужели из-за этого его отвергла и издевается над ним группа Цинь Яна?

"Если в следующие три дня между 8 и 9 часами вечера к тебе обратится нищий, то лучше дай ему сто юаней". Цинь Лань добавил фразу. Тогда все закончилось, потому что пришел профессор Тан.

Сто юаней оказались для нищих? Может быть, нищие - его сообщники? Цинь Лань не похож на человека, которому не хватает этих ста юаней. Чжан Пин держал желтый треугольник, его взгляд стал более сложным.

Он вспомнил разговор Сюй Цяньцян о предыдущих двух вечерах, который он подслушал на лестничной клетке перед занятиями. Что за призраки, пожирающие людей, ах, сколько чепухи. Чжан Пин не верил в это. Но он был зол, что они бросили Цинь Ланя и убежали одни. Ведь есть же черта, над которой можно издеваться? Что если в той комнате нет призраков, а есть какой-то извращенец-убийца?

Уф. Цинь Лань был немного несчастен. Чжан Пин убрал ругательства и слегка ироничные слова вроде "ты можешь предсказывать судьбу" вместе с треугольником.

Лицо профессора Тана выглядело не очень хорошо. Мужчина-бог, который изначально находился в школе для того, чтобы о нем думали учительницы и ученицы школы, внезапно вступил в отношения со звездой 3-го уровня, которая всегда так привлекает внимание своими прозрачными нарядами. Затем его заподозрили в беспорядочной личной жизни. Ни у кого не будет хорошего настроения.

Он нетерпеливо вошел в студию. Работы, нарисованные порывистыми студентами, также

порывисты. Это еще больше раздражало Тан Цина, у которого не было хорошего настроения. Он прошел от места у двери до середины студии и, не желая продолжать, прямо сказал: "У кого больше уверенности в своих работах, поднимите руку".

Цинь Лань, который все еще ждал, пока профессор уйдет в укромное место, прежде чем посмотреть на его работы, еще больше сжался, услышав эти слова. Когда Тан Цин закончил, Цинь Лань не осмелился поднять руку. Это нормально, когда профессор один, но теперь, когда он комментировал, когда весь класс наблюдал за ним из-за спины, как он мог выдержать взгляды и приближение стольких людей?

Чжан Пин, увидев это небольшое действие Цинь Ланя, снова потерял дар речи. Он догадался, что Цинь Лань был интровертом и не любил много людей. Хотя он хотел получить комментарии учителя, он не смел поднять руку. Поэтому он встал, передвинул мольберт Цинь Ланя на свое место и поднял руку.

Цинь Лань тоже не глуп. Сразу же после секундного удивления он отошел в угол, чтобы освободить место для студентов, которые будут здесь некоторое время.

Профессор Тан уже несколько лет преподает, его разговорный голос легко достигает любого уголка студии. Цинь Лань, естественно, тоже услышал комментарий Тан Цина - "Хорошо. Картина жизни, но и смерти".

Картина жизни - это дико извивающиеся лозы призрака баньянового дерева; картина смерти - это призрак баньянового дерева, который вызывает у людей ощущение смерти. Чем больше человек смотрит на него, тем страшнее ему становится, как будто его вот-вот задушат эти лианы. Студенты, которые смотрят на картину сзади, в основном поняли это, но они не хотели бы видеть больше картины Цинь Ланя. Потому что картина вызывает у людей очень мрачное чувство. В ней совсем не чувствуется тепла, скорее страх и бессилие.

"Очень талантливо. Просто она слишком мрачная. Попробуй нарисовать что-нибудь теплое и красивое". Тан Цин учил их в течение полугода, он, естественно, может с первого взгляда определить, кому принадлежит картина. Живопись также может отражать психологические чувства художника. Видно, что этот ребенок живет не очень хорошо. Как учитель, он рассказывает об этом доброжелательно, но недолго. Он преподавал только живопись, но не психологию.

Прислушавшись, Сюй Цяньцяншла Цинь Ланя в углу. Можно сказать, кому принадлежит эта картина. Призрак баньянового дерева на картине, кажется, находится перед человеком, смотрящим на картину. Запугивает и заставляет дрожать. Сюй Цяньцяншла выглядела очень неловко. С одной стороны, она завидовала таланту Цинь Ланя. С другой стороны, она чувствовала, что пережитое за последние два дня заставило ее немного испугаться.

Такую страшную картину нельзя было рисовать!

Испортить картину! Испортить картину! Не бойся больше! Сюй Цяньцяншла повторяла эти слова

в своем сердце.

Сегодня у нас только этот урок. Цинь Лань подождал, пока все его одноклассники разойдутся по домам, и убрался. Лу Юань играл в игру в классе, чувствуя себя немного странно, он стоял перед картиной Цинь Ланя. В хорошем настроении он указал на картину и спросил Цинь Ланя: "Мастер, тебе нужна помощь, чтобы справиться с ней?".

Цинь Лань посмотрел на картину и покачал головой. Он теперь не охотник за привидениями и не хочет разбираться с этим. В любом случае, вещи на картине пока что не собираются никому вредить.

Губы Лу Юаня изогнулись в улыбке, и он вышел из школы вместе с Цинь Ланем. Он не сказал Цинь Ланю, что из-за того, что он пришел сегодня, вещи на картине стали тихими. Сегодня в студии находятся семь человек, которых преследуют призраки. Если кто-то из них дотронется до картины, это будет весело.

Их студии обычно не запираются днем. В конце концов, те, кто выбрал специальность масляной живописи, в большинстве своем любят рисовать. Время от времени в студию приходят студенты. Так что до 6 часов вечера в студию может прийти любой желающий.

Сюй Цяньцзянь хотела уничтожить картину, но она не собиралась идти одна. Вместо этого она позвала Цинь Яна и остальных пятерых человек. Она также намеренно решила вернуться в студию в 12 часов дня. В это время было много людей, пик энергии ян, поэтому опасности быть не должно.

"Ты говоришь, может ли быть так, что Цинь Лань специально пугает нас?" Пока они шли, они проанализировали серию впечатлений от предыдущей ночи. "Тиск. Когда ты так говоришь, я тоже так чувствую. Возможно, никаких призраков вовсе нет. Цинь Лань знал, что мы хотим его обмануть, поэтому он притворился, что его преследуют призраки".

"Точно! Мы уже говорили, что собираемся пойти в этот дом. Поэтому вполне возможно, что вокруг были установлены устройства, которые создают туман, ветер и крики призраков..."

"Чем больше я об этом думаю, тем больше мне кажется, что это так... Иначе, как бы он мог быть жив? Также позвоните в полицию! Это явно было самонаправленным и самодействующим. Разыгрывал нас!"

"Просто интрига! Если вспомнить, как мы всю ночь сидели, как дураки, я злюсь".

Сюй Цяньцзянь нахмурилась: "Тогда, когда я увидела его таким в больнице, как ты это объяснишь?"

"Притворись! Он должен был увидеть тебя. Разве его больничная койка не там? Используя

инструменты или что-то в этом роде, он, должно быть, уже давно был готов".

"Бу..." ответила Сюй Цяньцян, качая головой. Они не видели своими глазами, поэтому не могли почувствовать странность.

После разговора группа отправилась в студию. Затем они окружили картину Цинь Ланя. Из-за только что состоявшегося разговора лица каждого из них наполнились одуряющим гневом. Девушка, которая была напугана больше всех, с мрачной улыбкой взяла точилку для карандашей из набора для рисования Цинь Ланя: "Обидно, что мы думали вернуться, чтобы спасти его, а с нами так обошлись! Просто поцарапаем его картину, чтобы он получил урок!"

Остальные яростно откликнулись. Девушки почувствовали, что этот метод успокаивает, мужчины сжали кулаки. Они планировали провести глубокий обмен мнениями с Цинь Ланем в следующий раз. Особенно с Цинь Яном, который даже задумал, где его окружить.

Однако, пламя их возбужденного плана мести только что расцвело, когда его прервал один крик за другим.

Девушка, нарисовавшая ножом более десяти порезов на холсте, собиралась передать нож Сюй Цяньцян, чтобы та выпустила воздух, но вдруг обнаружила, что картина все еще цела. Вместо этого на ее теле внезапно появилось более десяти кровавых ран. Кровь хлынула, забрызгав картину и лицо другого, а также одежду того, кто увлеченно обсуждал свои планы.

Девушка уже потеряла слишком много крови и впала в шок на месте. Остальные пять человек безучастно смотрели на эту неподготовленную сцену. Самое страшное, что они были слишком напуганы, чтобы закрыть глаза, поэтому они беспомощно наблюдали, как кровь, брызнувшая на картину, исчезает. В следующую секунду призрак баньянового дерева на картине словно ожил. Лианы взметнулись вверх, как будто он вот-вот вырвется из холста.

Они прекрасно знали, что кровь исчезла, а картина использовала ее как пищу, она выпила ее всю!

"А-а-а-а..." - раздались крики в унисон. На лицах всех пятерых было выражение крайнего ужаса. Они судорожно побежали к двери, но в тот момент, когда они уже собирались выйти из студии, дверь, которая все еще была открыта, была безжалостно закрыта.

Сюй Цяньцян, стоявшая позади, быстро успокоилась. Она посмотрела на яркий солнечный свет за окном и воскликнула: "Идите! Идите к окну. Там солнце, такие существа обычно боятся солнца!".

Они слушали Сюй Цяньцян последние два дня, так как дверь нельзя было выбить, они все с максимальной скоростью бросились к окну. Как только на них упал теплый солнечный свет, холод в студии внезапно уменьшился. Их взволнованное мычание тоже немного успокоилось.

Жаль только, что всего на несколько секунд. Человек, бегущий впереди, не мог сбавить скорость. Окно, которое первоначально было закрыто, внезапно распахнулось, словно приветствуя его объятия. Его зрачок сжался, он хотел остановиться, но слишком поздно. В конце концов, он выпал с испуганным выражением лица. Раздался звук 'Пенг'. Кровь брызнула на землю внизу, вокруг раздались крики.

Сюй Цяньцянь, Цинь Ян и остальные были спасены. Что касается девушки, лежащей перед картиной, то пришедшие школьный врач и учитель подняли ее на носилки и отвезли в больницу для лечения. Просто держа ее за руку с небольшим усилием, ее рука легко оторвалась. Плоть все еще была прикреплена к сломанной части, хлынула кровь, неизвестно, как были сломаны ее кости.

Теплая кровь залила лицо школьного врача. Все были ошеломлены.

<http://bllate.org/book/16078/1438078>